

Глава 10. Начало безудержного веселья — я люблю петушков!

Над головой нависла темная тень. Он вскинул глаза, и сердце пропустило удар.

Сверкнула холодная сталь. Шэнь Сьюань инстинктивно уклонился, но опоздал.

Острое лезвие полоснуло по коже, рассекая плоть. Вспышка боли заставила его содрогнуться.

«Ну всё, прощай, лицо», — пронеслась в голове горькая мысль.

Вокруг правого глаза невыносимо зажгло. Пальцы лишились сил, онемели и больше не могли удерживать перила. Из раны хлынула кровь, в два счета залив половину лица.

Шэнь Сьюань сорвался с четвертого этажа. Он мысленно приготовился если не умереть, то остаться калекой на всю жизнь, однако натянутые между ярусами красные шелковые полотна смягчили падение.

Раздался глухой удар.

Приземлившись, Шэнь Сьюань заскрежетал зубами от дикой боли. Правое плечо словно разлетелось на куски, рука безвольно повисла плетью. Правый глаз застилала багровая пелена, размывая все вокруг, и лишь левым он едва мог ориентироваться в пространстве. К счастью, он рухнул не на столы, иначе точно переломал бы себе все кости.

Бежать. Сейчас или никогда. Вопли обезумевшей толпы подарили ему идеальную возможность скрыться.

Пошатываясь и спотыкаясь, юноша в изодранных белых одеждах выскочил из Терема Сотни Ароматов. Кровь ручьями стекала по подбородку, пачкая ворот. Скрыться в бурлящей толпе казалось хорошей идеей, но изуродованное лицо производило обратный эффект: случайные прохожие в ужасе шарахались от него, истошно крича и тем самым привлекая внимание преследователей.

Шэнь Сьюаня толкали, сбивали с ног. Он падал, поднимался, преодолевая тупую боль, которая сковывала движения. Толпа рассеивалась по переулкам, и вскоре вокруг него почти никого не осталось.

Тогда-то он и услышал за спиной торопливые, тяжелые шаги.

Впереди бурлила стремительная Река Ясной Луны. Позади настигал убийца с обнаженным клинком.

За ним гнался лишь один. Значит, второй отправился за Шэнь Чжихэ.

На стальном лезвии еще не запеклась свежая кровь. Его или чужая?

Сыюань всегда подозревал, что Цзян Шанцин — человек крайне опасный. И не ошибся.

«Похоже, от судьбы не уйдешь», — обреченно подумал Сыюань.

Знай он заранее, чем обернется эта ночная прогулка, ни за что не покинул бы поместье. Сидел бы дома и с превеликим удовольствием отравлял жизнь Ли Сянлань и ее семейке.

Сердце бешено колотилось в груди, легкие горели, будто в них насыпали горячих углей. Пот ручьями катился по лицу, попадая в рассеченную плоть, и боль была адской.

Шэнь Сыюань посмотрел на убийцу и внезапно хрипло рассмеялся. Наверное, это выглядело безумно. Интересно, преследователь просто завидует его красоте? Иначе почему удар пришелся не по горлу, а по лицу?

Он кашлянул, сплевывая кровь, и отступил на полшага назад.

— Слышь, приятель. Давай договоримся? Сделай вид, что прикончил меня, а?

Он примиряюще приподнял здоровую руку. Но молчаливый убийца, словно лишенный чувств механизм, лишь хладнокровно замахнулся ножом.

— Эй, ну ты хоть подумай! Я в долгу не останусь, любое твоё условие выполню!

Ответом ему был лишь резкий выпад. Острая сталь располосовала ткань на груди. Шэнь Сыюань вздрогнул от новой вспышки боли. Не увернись он в последнее мгновение, клинок вошел бы прямо в сердце.

Неужели едва начавшаяся вторая жизнь оборвется так глупо?

Сыюань сделал еще шаг назад. За его спиной глухо шумел мощный речной поток.

В прошлой жизни мир наотмашь влепил ему пощечину. В этой — суровая реальность безжалостно дала пинка.

Приемная мать, превратившая его жизнь в ад, старший брат, подставивший под удар... А ведь Сыюань верил, что еще успеет все исправить. Верил, что проучит тех, кто погубил его прежде, и защитит тех немногие души, кто был к нему добр.

Но не успел он и пальцем пошевелить, как этот ублюдок Шэнь Чжихэ снова все испортил.

Они что, заклятые враги в восьми поколениях?

Отступить было некуда. На груди зияло несколько глубоких порезов, белые одежды превратились в окровавленные лохмотья.

«Шэнь Чжихэ, молись, чтобы я действительно сдох. Потому что если я выживу... я с тебя живьем шкуру спущу».

Позади ревела Река Ясной Луны — самая широкая и опасная водная артерия Восточного континента. Впереди холодно поблескивала сталь.

Шэнь Сююань стиснул зубы и шагнул в пустоту.

Ему слишком хотелось жить.

Ледяная вода мгновенно приняла его раскаленное тело. Сознание угасло в ту же секунду.

Кровь ненадолго окрасила бурлящую воду в багровый цвет, но река быстро поглотила юношу, унося его вниз по течению.

Смыло и алые следы на камнях у берега. Будто и не было здесь никого.

Лишь лужа крови на берегу безмолвно свидетельствовала о разыгравшейся трагедии.

Черный силуэт на берегу замер, всматриваясь в темную гладь. Не дождавшись, пока тело всплывет, убийца бесшумно растаял в ночи.

Спустя некоторое время сверху по течению спустилось крупное судно.

Стоявшая у борта женщина долго всматривалась в черную воду, после чего она странно ухмыльнулась.

— Гада, ну-ка достань этого мальчишку из воды. Похоже, сегодня удача сама плывет мне в руки!

Она выпрямилась. Ее длинные, стройные ноги в лунном свете выглядели невероятно

соблазнительно, а короткие дерзкие волосы плавно колыхались на ветру.

Гада вместе с парой крепких матросов прыгнул за борт. Вскоре они подняли на палубу окровавленное, бездыханное тело.

Перевернув юношу на спину, Гада удивленно присвистнул.

Половина его лица была прекрасна, как у небожителя, другая же — изуродована глубокой раной, словно порождение бездны.

Матросы обступили спасенного, тихо переговариваясь:

— Это что за демон из преисподней?

— Да ладно тебе, красив же, как бог.

Гада покосился на свою госпожу, которая с нескрываемым интересом разглядывала юношу.

— Госпожа, у него, кажется, крупные неприятности.

— Я не слепая, — отрезала женщина.

Ее ледяной взгляд заставил команду мгновенно замолкнуть. Матросы поежились и поспешно разошлись по местам, возвращаясь к работе.

Алые ногти женщины скользнули по груди юноши, приоткрывая мокрую ткань. Четыре глубоких пореза резко контрастировали с его хрупким, бледным телосложением.

Женщина чувственно улыбнулась и посмотрела на него с опасным огоньком.

— Неужели само небо послало тебя мне?

Резкая боль заставила Шэнь Сыюаня распахнуть глаза. Он резко сел, отчего в плечо тут же выстрелило нестерпимым спазмом.

— Ох... — простонал он сквозь зубы.

— Я бы рекомендовала тебе лежать смирно, если, конечно, не хочешь окончательно лишиться руки.

Чарующий женский голос раздался из темноты каюты. В нем слышались вальяжные, почти кошачьи интонации.

Он повернул голову. Перед ним стояла эксцентрично одетая женщина с золотым веером в руке.

Взгляд Сьюаня задерживался на сверкающей вещице.

«Ну и пошлость», — мелькнуло в голове.

Ему трудно было представить, что он когда-нибудь применит это слово к женщине, но золотой веер выглядел запредельно вычурно.

И все же... он жив? Сьюань хотел было удивленно приподнять бровь, но правая сторона лица отозвалась такой резкой болью, что он лишь невольно поморщился. Пальцы осторожно коснулись раны вокруг глаза.

Глаз цел, зрение на месте. Но ощущения...

Он взглянул на ладонь — на ней остались следы подсохшей крови и какой-то желтоватой целебной пудры.

Выкарабкался. Действительно выжил.

Женщина подошла ближе. На ней был ярко-алый халат, едва прикрывавший бедра. Из-под него виднелись длинные ноги, украшенные причудливыми татуировками.

Короткая стрижка, резкие, почти мужские черты лица.

Она смотрела на него с явной усмешкой.

— Жду от тебя взгляда, полного признательности. А ты смотришь так, будто я твоя заклятая зазноба. Вообще-то я тебя спасла.

Она заигрывающе улыбнулась. Голос у нее был красивым, но Сьюань поймал себя на мысли, что будь он чуть более низким, это звучало бы куда приятнее.

Будучи неисправимым геем, Сьюань остался абсолютно глух к бьющему через край женскому

флюиду. Пока хозяйка каюты принимала соблазнительные позы, юноша умудрился напроць уйти в свои мысли.

Женщина удивленно приподняла бровь. С тихим щелчком захлопнув золотой веер, она бесцеремонно присела на край его постели.

— Надо же. Ты первый мужчина, который умудряется витать в облаках, глядя на меня.

В ее голосе сквозило искреннее любопытство. Она бесстыдно разглядывала его лицо.

Сьюань не спешил отвечать. Не обращая внимания на ее заигрывания, он внимательно осматривал каюту.

Он не знал, сколько проспал, но, судя по состоянию ран, не больше трех дней.

Просторное деревянное помещение. Убранство хоть и уступало роскошь помещью премьер-министра, все равно так и дышало богатством.

Очевидно, владелица этого судна — особа непростая. И раз уж она решилась вытащить его из воды, значит, чужих проблем она не боится. Обычные торговцы не станут связываться с израненным беглецом.

Дверь каюты была приоткрыта, за ней виднелось ясное небо. Снаружи доносились зычные мужские голоса и свист ветра в снастях.

В помещении было свежо, словно удушающая летняя жара осталась где-то далеко.

Она сказала «спасла». Значит, он не попал в лапы к Цзян Шанцину. Возвращаться к этому ядовитому змею Сьюань не желал ни при каких обстоятельствах.

В данный момент на нем не было ни нитки одежды. Он сидел на постели совершенно нагим, но размазанную женщину перед ним это ни капли не смущало.

Сьюань бросил взгляд на свое худощавое телосложение, искренне недоумевая, почему эта дамочка пускает слюни на такого заморыша.

В плечо было воткнуто несколько серебряных игл — видимо, чтобы притупить боль.

Он попытался шевельнуть рукой и тут же шумно втянул воздух сквозь зубы.

«Черт, заберите свои иглы назад, это чертовски больно!»

Судя по мерному покачиванию палубы под ним, они находились на воде. Тогда он прыгнул в реку. Логично, что теперь он на корабле.

— Кто ты? — прямо спросил он.

— Мое имя не имеет значения. Важно лишь то... что я подарила тебе вторую жизнь.

Сыюань хотел усмехнуться, но натянутая кожа на лице отозвалась предупреждающей болью.

С чего бы вдруг такая щедрость?

Стараясь говорить как можно спокойнее, он произнес:

— Полагаю, я должен сказать спасибо?

Красный шелк зашуршал, когда женщина наклонилась к нему так близко, что коснулась кончиком носа его плеча.

От такой наглости Сыюань резко отшатнулся и рухнул обратно на подушки. Очередной приступ боли заставил его зажмуриться, на лбу проступили вены.

«Эта сумасшедшая его прикончить решила?»

— Оу, полегче. Не надо так нервничать, — женщина выпрямилась, небрежно взъерошив свои короткие волосы, и закинула ногу на ногу. — Для начала я бы хотела узнать твое имя, мальчик.

— Сдается мне, правила приличия требуют сначала представиться самой, — проворчал Сыюань, стирая холодный пот со лба. У этой дамочки, как он успел заметить, под кожей перекачивались вполне приличные бицепсы.

Подниматься и преодолевать боль в плече не хотелось, но и лежать пластом перед ней было не слишком солидно. В итоге здравый смысл победил: здоровье дороже гордости.

— К черту приличия! У пиратов свои правила: если тебе не приставили нож к горлу во время беседы — это уже верх вежливости.

Шэнь Сыюань опешил.

«Какого черта? Только сбежал от одних убийц, как тут же угодил на пиратский корабль?»

— Зови меня Сина, — она вальяжно провела ладонью по его плоскому животу, заставив юношу внутренне содрогнуться. Ее глаза масляно блестели. — Но если хочешь, можешь звать меня «сердце мое». И я совсем не против, если ты отблаговодишь меня своим телом.

Корабль держал курс от Восточного континента к Западному. Сина намеревалась расширить свои охотничьи угодья, хотя Шэнь Сыюань подозревал, что она просто ищет способ покончить с собой.

Восточный и Западный континенты разделял бескрайний океан. На Восточном континенте раскинулись три государства: на самом востоке — Королевство Сияющих Звёзд, западнее — Королевство Сияющей Луны и Королевство Утренней Зари. Река Ясной Луны пересекала все три державы и впадала в Восточное море.

Единственной страной с матриархальным укладом на всем континенте было Королевство Сияющей Луны.

— О-хо-хо, Сыюань, может, все-таки подумаешь над моим предложением? Я не против стать твоей женой. Могу даже подождать, пока ты немного подрастешь.

Ее вкрадчивый голос вырвал Сыюаня из разговора с матросом, у которого он пытался выведать обстановку.

Увидев приближающуюся капитаншу, матрос вжал голову в плечи и поспешно ретировался. На палубе они остались вдвоем.

Она заводила эту пластинку не впервые. Собственно, стоило ему очнуться, как она сразу перешла к делу.

Каждый раз Сыюань лишь отшучивался. Ну не привлекали его девицы без намека на рельефные мускулы и густую растительность на теле!

К тому же этому телу едва исполнилось шестнадцать. Настойчивые подкаты Сины к несовершеннолетнему вызывали у него лишь легкую дрожь отвращения.

Женщина видела, что юноша не спешит соглашаться, но его лицо по-прежнему оставалось открытой книгой.

Шрам у правого глаза тянулся от надбровной дуги до самой скулы. Глубокий след изрядно подпортил его былую ангельскую внешность.

За полмесяца рана затянулась, превратившись в темно-бордовый рубец, который резко выделялся на бледной коже.

Судя по ранениям и тому, как они встретились, Сина понимала, что за этим мальчишкой тянется кровавый след. Но раз он молчал, она не лезла с расспросами.

— Думаю, не будь этого шрама, ты вырос бы редким красавцем.

Ее длинные пальцы, покрытые жесткими мозолями от оружия, бесцеремонно приподняли его подбородок. Сьюань поморщился от легкого покалывания.

Он уже видел свое отражение. Настоящее чудовище. С другой стороны, выжить в той мясорубке — уже чудо. В конце концов, шрамы украшают мужчину.

«Но почему, черт возьми, именно на лице?!»

— Мне нужно сойти на берег, — повторил он в сотый раз.

— И не думай. Мой корабль не станет причаливать ради твоих капризов. Хочешь уйти — прыгай за борт и плыви сам, если жить надоело.

Этот спор возникал между ними ежедневно.

Сина полагала, что в этом возрасте юноши уже вовсю интересуются женщинами. К ее глубокому разочарованию, этот экземпляр оказался на редкость толстокожим. Он разглядывал матросов на палубе с гораздо большим интересом, чем ее саму.

Она решила, что парень просто мечтает о крепком мужском теле.

«Еще бы! Я пускаю слюни на брутальных, сильных мужиков, глупая ты баба!» — мысленно вопил Сьюань.

Женщина подошла вплотную, покачивая бедрами.

За две недели рана на плече практически затянулась. Все его просьбы высадить его на сушу Сина категорически отвергала. Она твердо вознамерилась утащить его в море, приручить, а затем устроить ему жаркую ночь.

Сьюань сделал вид, что не расслышал ее очередных намеков, и угрюмо уставился на воду.

То, что он выжил, — безусловно, знак свыше. Но сейчас его волновало лишь одно: сдох ли

наконец Шэнь Чжихэ? Если этот мерзавец еще дышит, Сыюань с удовольствием вернется и лично перережет ему глотку. А если уже мертв — развеет его прах по ветру.

Поэтому ему позарез нужно было вернуться в столицу.

Но время неумолимо уходило. За полмесяца корабль подошел к самым границам Восточного континента. Если они выйдут в открытое море, вернуться назад он сможет очень нескоро.

У самого уха раздалось горячее дыхание. Сыюань резко дернул головой, уклоняясь от ярко-красных губ.

Сина недовольно вздохнула.

— Мог бы проявить хоть каплю уважения к своей спасительнице.

Юноша медленно поднял глаза. Уважения? Он и так сдерживался изо всех сил, чтобы не съездить кулаком по ее смазливой физиономии.

— Женщина, ты не в моем вкусе. Уясни это раз и навсегда.

Он повторил это максимально твердо и отчетливо, но пиратка лишь снисходительно усмехнулась. За последнее время парень заметно вытянулся, что только раззадоривало ее аппетит.

Она небрежно поправила короткие волосы и демонстративно выпятила вперед пышную грудь.

— Ой ли? И кто же тогда в твоем вкусе?

Матросы на палубе принялись переглядываться и ухмыляться. Похоже, их капитанша всерьез вознамерилась заарканить этого дичка.

Шэнь Сыюань медленно перевел взгляд на ее внушительное декольте, оглядел Сину с ног до головы и со скучающим видом произнес:

— Я люблю тех, у кого сверху — крепкие грудные мышцы, а снизу — боевой петушок. Доступно объяснил?

Его взгляд при этом оставался кристально чистым и невинным. Сыюань посчитал, что выразился предельно ясно. А если этот идеальный мужчина еще и готовить умеет, да деньги в дом приносит — вообще сказка.

По палубе прокатился дружный вздох изумления. Пираты вытаращили глаза на юношу, не веря собственным ушам.

В этот миг показалось, что даже ветер над Рекой Ясной Луны затих от такой наглости.

Кокетливая улыбка на лице Сины мгновенно растрескалась, уступая место багровой ярости.

«ЕМУ. НРАВЯТСЯ. МУЖИКИ?!»

Она поняла, что ее все это время водили за нос. В голове пронеслись все их беседы за эти две недели.

Шэнь Сыюань, не дожидаясь бури, гордо развернулся и зашагал в сторону своей каюты.

— Ты слышал, что он вякнул? — прошептал один из матросов.

— Как думаешь, капитан отрежет нам яйца за компанию?

— Ой, мне срочно надо в галюн... — третий матрос боязливо прижал ладони к паху.

Лицо Сины перекосило от бешенства. В следующую секунду над речной гладью разнесся ее истошный, визгливый крик:

— СБРОСИТЬ ЭТОГО УБЛЮДКА ЗА БОРТ!!!

Команда на секунду оцепенела. Сбросить? Прямо в воду?

Не успел Шэнь Сыюань дойти до двери, как его бесцеремонно схватили и точным пинком отправили в полет. Спустя мгновение он с громким плеском ушел под воду Реки Ясной Луны.

Разгневанная капитанша с грохотом захлопнула дверь своей каюты. Матросы сгрудились у борта, наблюдая за барахтающимся в воде юношей.

— Чет мне кажется, госпожа скоро пожалеет о своем решении, — почесал затылок один из них.

— Не утонет он там?

— Да не, гляди, гребет. По-собачьи, правда, но шустро!

— Уносит его... Быстро уносит.

<http://bllate.org/book/19456/2038373>